

В.А.Архангельский

Общественное развитие и марксизм

Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса как на нечто законченное и неприкосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты *должны* двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни.

В.И.Ленин [\[8.184\]](#)

Содержание

[Подлог в учебнике](#)

[Азы марксизма \(некоторые аспекты\)](#)

[Зигзаги истории, или российские сюрпризы](#)

[Догматизация пролетарского марксизма в СССР](#)

[Как выйти из тупика советского «марксизма»?](#)

[Марксизм или альтерглобализм?](#)

[Библиографические ссылки](#)

Подлог в учебнике

Крах социализма в СССР и в большинстве других стран социалистического содружества обострил никогда не прекращавшуюся дискуссию между сторонниками учения К.Маркса и их оппонентами. Нет смысла останавливаться на отдельных аспектах этого полуторавекового противостояния. Суть его мало чем отличается от очень похожих попыток огульного отрицания креационистами эволюционных идей дарвинизма в биологии, или попыток фиксистов отрицать мобилизм, т.е. тектонику литосферных плит в науках о Земле, как не отличается это отторжение и от стремления последователей древнего библейского учения о сотворении мира отрицать достижения современной космологии, эволюции Вселенной, свидетельств реликтового космического излучения.

Антикоммунисты, конечно же, видят в крахе советской модели социализма главное подтверждение ошибочности марксизма как такового и, соответственно, правоты своих собственных антимарксистских идей¹. На правах «победителей» (но победы-то, мы знаем, бывают и пирровы, посмотрите на находящуюся на крутом подъеме экономику Китая) они считают возможным весьма вольно интерпретировать и излагать суть марксизма.

Вот чем потчуют, например, ныне властвующие идеологи наше студенчество – будущих специалистов и руководителей разного уровня. Приведем без купюр определение марксизма из одного учебного пособия для студентов высшей школы.

¹ При этом, правда, надо иметь в виду, что существует немало число противоборствующих школ и направлений как в марксистском стане, так и в лагере антимарксистов.

«Марксизм – учение К. Маркса (1818–1883) об обществе и выросшая из него идеология, основанная на следующих постулатах:

– базисно-надстроечный детерминизм (производственно-экономические отношения – это базис, определяющий политическо-юридическую, идеологическую и культурную надстройку);

– учение о частной собственности как грехопадении человечества – источнике всех бед и противоречий общественного развития;

– учение о классовой борьбе как движущей силе истории и об исторической миссии рабочего класса, освобождающего человечество от частнособственнического строя и связанных с ним противоречий» [4.290–291].

Одно из двух: либо доктор наук взялась рассуждать об абсолютно незнакомом ей предмете (что практически исключено, т.к. высшее образование она получила в советское время), либо это новый отечественный (отнюдь не вражеский) проект по преднамеренному оболваниванию учащейся молодежи. Потому что процитированные строки не имеют к марксизму никакого отношения (чего стоит одна только попытка подменить *диалектику* взаимодействующих, «борющихся» противоположностей базиса и надстройки односторонним *детерминизмом*), а являются стопроцентной дезой и карикатурой на марксизм¹.

Было бы слишком много чести разбирать василенковское «определение» марксизма, которое выставляет последний как плод фантазий некоего чудака из позапрошлого века (т.е. совсем не нашего времени), выдумавшего каких-то три сомнительных постулата и на такой хилой почве сочинил социальную теорию построения пролетарского рая на Земле. Вместо этого обратим лучше внимание читателя на некоторые важнейшие стороны марксистской теории, которые (на мой взгляд, во всяком случае) продолжают быть исключительно актуальными для наших современников и останутся таковыми для наших потомков.

Азы марксизма (некоторые аспекты)

Жизнь, функционирование и развитие человеческого общества протекают в пространстве (земном, природно-географическом) и времени (историческом). И историческое время, и пригодные для обитания людей пространства хотя и не беспредельны, но очень велики и к тому же непрерывны. А это ставит перед исследователями закономерностей существования и развития общества выбор критериев дискретизации исторических времён и пространств обитания людей.

Разные научные школы по-разному решали этот вопрос; были среди них и такие, которые вообще не видели проблемы пространственно-временной дискретизации человеческой истории, а пытались ограничиться поиском и нахождением исключительно вечных и универсальных законов для всех времен и народов. Другие же школы, напротив, вообще не видели никакой возможности хоть как-то систематизировать законы, управляющие человеческой историей, и ограничивались лишь описанием внешних проявлений, отдельных событий, происходивших в истории отдельных народов на тех или иных стадиях их существования.

К тому времени, в котором жили и творили К.Маркс и его друг и единомышленник Ф.Энгельс, обществоведами разных специальностей, школ и направлений была проделана колоссальная научно-исследовательская работа,

¹ Впрочем, возможно, конечно и третье: автор излагает не марксизм Маркса, а сталинско-сусловские и, пожалуй, зюгановские интерпретации так называемого «марксизма-ленинизма», в которых от марксовых (плекхановских и ленинских тоже) диалектики, материализма и историзма в обществензнании действительно остались одни ножки да рожки. В этом случае автор «Политической философии» действительно не очень далеко от истины.

основанная на богатейшем историческом эмпирическом материале, и которая содержала множество интереснейших наблюдений, зависимостей, выводов и обобщений. Разумеется, не все из них согласовывались друг с другом, многие противоречили той же фактической эмпирике, но факт остается фактом: марксизм произошел, грубо говоря, от классической немецкой философии (Гегель, Фейербах), английской политической экономии (Петти, Смит, Рикардо) и французского утопического социализма (Сен-Симон, Фурье)¹.

Не будем забывать и про то, что во времена научной деятельности Маркса и Энгельса еще совсем свежа была память о событиях французской буржуазной революции. Наконец, они были современниками (а в определенной степени даже участниками!) таких ярких исторических событий XIX века, как буржуазные революции в Европе 1848–1849 гг., гражданская война в Северо-Американских Штатах, Парижская Коммуна 1871 г.

Научной заслугой Маркса и Энгельса – основоположников-соавторов марксизма – является прежде всего то, что они, изучив и творчески, критически осмыслив и переосмыслив научные представления своих предшественников и современников о законах развития общества, сумели вывести их из испытываемых ими затруднений, смогли привести их в соответствие с фактами предшествовавшей им и современной им истории. И не их вина в том, что для преодоления этих затруднений им пришлось *синтезировать* новую философско-историко-экономическую теорию, концептуально и мировоззренчески значимую не только для общества XIX века и его социальных полюсов (общественных классов).

Более того, в истории науки (тем более общественной) мне как-то не припоминается сколько-нибудь заметная или известная теория, создатели которой специально бы подчеркивали, что обнаруженные ими закономерности не имеют никакого абсолютного значения, а опираются лишь на исследованные реалии, на условия и границы их существования, и вне этих границ и условий теряют всякую научную, познавательную или практическую ценность. См. также эпиграф статьи, а по теме рубрики – статью [10].

Общеизвестно (хотя об этом иногда забывают), что марксизм как наука об обществе имеет два неразрывно связанных друг с другом плана, или уровня (масштаба) рассмотрения исторических закономерностей: *общей* исторический и *частный* (частные). В оригинальном марксизме центральными составляющими *частного* уровня являются политическая экономия капитализма (см. «Капитал» Маркса) и теория антибуржуазной классовой борьбы пролетариата. Говоря иначе, к концу 19 века в семействе частных теорий марксизма (дорабовладельческих, рабовладельческой, феодальной, капиталистической, социалистической, коммунистической, посткоммунистических) фундаментально была разработана теория только одной исторической фазы – теория капиталистической фазы истории человечества. Теория социализма представляла собой научный прогноз, своего рода экстраполяцию капиталистических производственных отношений за границы существования капитализма и в полном соответствии с принципами материалистического историзма безусловно требовала всесторонней проверки ее собственными (и в то время еще не состоявшимися) фактами.

¹ «Грубо говоря», потому что в краткой статье нет никакой возможности перечислить хотя бы выдающихся историков, экономистов, философов, взгляды которых способствовали формированию марксистского мировоззрения. К ним, безусловно, должен быть отнесен и француз физиократ-экономист Кенэ, впервые попытавшийся показать воспроизводственный цикл в целом, и американец историк-этнограф Морган – автор книги «Древнее общество», и сотни других ученых-обществоведов.

Что касается общеисторической теории марксизма, то она представляет собой чрезвычайно цельный и строгий взгляд на всю историю развития человечества, мощнейший методологический инструмент познания исторических процессов в их исторической конкретике.

Поэтому марксизм и содержит в себе (в своей общеисторической, мировоззренческой, философско-методологической составляющей) нечто *такое*, что после Маркса стало невозможным, по крайней мере, игнорировать кому бы то ни было. Это – идеи *диалектики, материализма, историзма* общественного развития. Хотя они в марксизме теснейшим образом *взаимосвязаны* и *взаимообусловлены*, попытаемся рассмотреть их по отдельности.

Диалектика

Противники марксизма и диалектики для начала могли бы обратиться к Библии (или, например, Корану), и отменить постулаты вечной борьбы (скажем, между добром и злом, между богом и дьяволом). Могли бы возразить и Гегелю, даже опровергнуть его диалектику (хватило б силенок только). Могли бы также отменить притяжение и отталкивание в природе, отменить атомы, химические реакции, их кинетику, направленность и обратимость; могли бы вообще отменить химическую промышленность (или металлургию, или пищеварение), основанную на этих реакциях, а заодно и всё общественное производство в целом, потому что все производственные и трудовые процессы вообще тоже глубоко диалектичны и противоречивы в своей сущности. Несмотря на бескрайность полей диалектико-ликвидационной деятельности, антимарксисты почему-то чураются такой работенки... Кстати, в упомянутом учебно-оболванивающем пособии при описании марксизма его *фундаментальная* характеристика – диалектика (впрочем, как и материализм) – даже не упомянута, хотя там и сделана попытка выставить на посмешище общественные формы проявления диалектики: классовую борьбу и диалектику взаимодействующих базиса и надстройки.

Применительно к теме данной статьи – отношению марксизма к общественному развитию – главная идея марксистской диалектики заключается в том, что пока общество живет и развивается, приспособляясь к изменяющимся условиям своего бытия (а они изменяются и не могут не изменяться как в силу протекающих природных процессов, вызванных, скажем, переменчивой активностью Солнца, меняющимися погодно-климатическими условиями – ледниковья, межледниковья – или, например, геологическими процессами (выветривание, землетрясения, вулканическая активность и т.д.), так и в силу активной человеческой деятельности, овладения необолваненной частью человечества новыми знаниями о природе, создания на основании этих открытий новых технологий, новых производительных сил), вынужденно и неотвратимо меняются и общественные формы существования общества. Человеческое общество *обречено* на развитие, на изменение, которое не может происходить иначе, как в столкновении нового, нарождающегося (и приспособленного к вновь возникшим условиям бытия людей) со старым, отживающим, связанным с исчезающими условиями жизни людей.

Это столкновение консерватизма и новизны происходит *внутри* самого общества, оно всегда связано с столкновением всевозможных *интересов* как отдельных людей, так и общества в целом. Сиюминутных и долговременных, объективно существующих и мнимых¹, осознанных или превратно понятых.

¹ Показательна в этом отношении история острова Пасхи. Согласно верованиям его населения, жителям острова надлежало устанавливать каменные изваяния своих умерших предков, дабы их дүхи охраняли покой живых потомков. Из поколения в поколение в каменоломнях

Палитра интересов, существующих внутри человеческого общества, чрезвычайно богата и широка, даже если ограничимся исключительно реально существующими (хотя и далеко не всегда адекватно осознанваемыми) интересами какого-либо исторически определенного типа общества. Но такое столкновение интересов есть свидетельство поляризации общества, его раздвоения (в идеализированном биполярном обществе) на социальную разновидность диалектических противоположностей.

В XIX веке в странах Европы такими полюсами, такими социальными противоположностями были *общественные классы* буржуазии и наемных рабочих.

«Раздвоение единого и познание противоречивых частей его... есть *суть* диалектики», – подчеркнул В.И. Ленин. – «Тождество противоположностей... есть признание (открытие) противоречивых, *взаимоисключающих*, противоположных тенденций во *всех* явлениях и процессах природы (и духа и общества *в том числе*). Условие познания всех процессов мира в их "*самодвижении*", в их спонтаннейшем развитии, в их живой жизни, есть познание их как единства противоположностей» [7.316–317].

Материалистическое понимание истории

В противоположность царившим в домарксистском общественном сознании взглядам необъяснимой загадочности исторического развития, т.е. идей фатализма, волюнтаризма и идеализма, марксизм выработал новую теорию развития и познания общества – исторический материализм. Выше, говоря о диалектике, мы по необходимости уже коснулись и принципов естественно-исторического развития общества, «обреченного» на вечное приспособление к новым материальным условиям своего существования. Простая и очень стройная система категорий исторического материализма позволила дать рациональное объяснение законам, которым подчинен как исторический процесс в целом, так и функционирование исторически определенных (ограниченных историческими рамками) типов общества.

Две главные категории исторического материализма – это *взаимосопряженные* понятия *общественно-экономических формаций* и *способов производства*. Понятие общественно-экономической формации отражает взаимозависимость и взаимовлияние образующих ее противоположностей: *базиса*, или совокупности исторически определенных производственных отношений, и *надстройки*, связанных с данным базисом идеологических отношений (политики, морали, философии) и структур (органов государства, церкви, политических партий).

В то же время базис формации (производственные отношения) является социальной формой *производительных сил* человеческого общества, которые

острова высекались всё более и более крупные каменные идола, а для изготовления средств доставки этих многотонных изделий к своеобразному пантеону вырубались всё новые и всё более крупные лесные площади, что в конце концов нарушило весь экологический баланс на острове, превратило его в пустыню и лишило его обитателей источников пищи.

А перед тем, как остров превратился в пустыню, на нем разразилась гражданская война между теми, кто заметил опасность опустынивания острова, и теми, кто считал своим священным, сакральным долгом неукоснительно следовать традициям предков и продолжать вырубку лесов не взирая ни на что.

включают в себя систему исторически определенных и изменчивых *объективных*¹ и *субъективных*² факторов производства.

Исторически определенные производственные отношения, будучи одновременно и одной из сторон способа производства как противоположности его производительных сил, и базисом формации (противоположностью надстройки), имеют еще одну важнейшую характеристику. Именно в производственных отношениях мы видим причину и способ поляризации человеческого общества, находящегося на той или иной исторической ступени своего развития, на свои социальные противоположности. В досоциалистических (рабовладельческих, феодальных и капиталистических) способах производства и формациях ими были классы рабов и рабовладельцев, помещиков и их несвободных вассалов, капиталистов и свободных (независимых от сюзеренов) наемных работников.

Историзм

Диалектика и материалистическое понимание истории подводят нас к принципу историзма общественного развития. Рассматриваем ли мы общественное развитие как эволюцию способа производства, как изменение в общественно-экономической формации, или же как метаморфозы социальной поляризации общества, мы видим череду меняющих друг друга *исторически определенных* типов общественных устройств А, Б, В, Г и так далее до необозримого будущего, покуда будет существовать человеческая цивилизация.

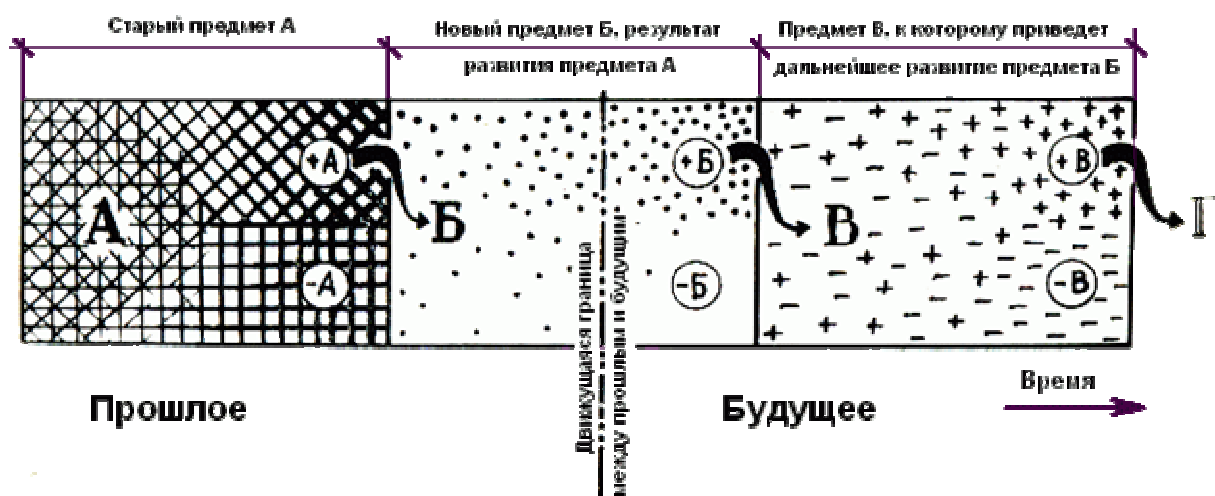

Рис. 1. Диалектика исторического процесса (смены общественно-экономических формаций, способов производства, исторических типов диалектически поляризованного общества)

Этот рисунок из моей рукописи 1983 г. [1] требует некоторых пояснений. Здесь схематически показана историческая последовательность: количественные изменения (развитие во времени) предмета А, развитие его противоположностей (социальных полюсов) +А и –А, единство которых и лежит в сущности предмета А, разрыв этого единства («скачок» в развитии, качественное превращение) и возникновение нового предмета Б уже с имманентными ему и только ему противоположностями +Б и –Б, дальнейшее развитие предмета Б, достижение им определенной степени развития, а также перспектива предстоящего его развития и превращения в новую

¹ К ним относится природно-географическая среда, доступные для использования сырьевые и энергетические ресурсы, предметы и орудия труда, накопленные обществом знания, в том числе освоенные технологии – начиная с приручения огня и кончая пресловутыми нанотехнологиями, – языки программирования, алгоритмы и программы и т.д. и т.п.

² Субъективный фактор производства – это человек, его здоровье, его обученность, его квалификация, его опыт, его способность – умение и желание – эффективно приводить в действие имеющиеся объективные факторы производства и создавать новые орудия труда.

историческую фазу В, затем в Г и т.д. Изогнутыми линиями показан момент преемственности нового общественного устройства со старым.

Исследование явлений, закономерностей ставших прямым следствием разрешения противоречий, отношений противоположностей старого предмета А, дает лишь негативную характеристику предмета Б, оно показывает, чем этот предмет не является, чем перестает быть, в то время как главная цель в исследовании предмета Б – дать ему позитивную характеристику, показать, чем он становится, разглядеть, на какие противоположности +Б и –Б он раздваивается, уяснить, взаимодействие каких противоположностей +Б и –Б является источником самодвижения, развития предмета и ведет его в конечном счете к своему неизбежному отрицанию, превращению в новый предмет В.

Напротив, негативная характеристика предмета Б, выведенная из факта разрешения противоречий предмета А, одинаково подходит и к предмету В, и к Г, и к Д, и т.д.

Наконец, заметим, что эта схема иллюстрирует важнейшие закономерности исторического процесса в целом, и поэтому движущаяся граница между прошлым и будущим может быть помещена читателем в любое место и время существования человеческого общества: в Рим начала новой эры, в Англию 16 века, в Советский Союз середины 20 века, в Северную Америку 25 века. Любое из этих обществ, какими бы непохожими они не были между собой, на схеме одинаково будет представлено предметом Б с его противоположностями +Б и –Б, с его предысторией А и с перспективой его превращения в нечто качественно новое В, затем Г...

«В позитивное понимание существующего, – писал К.Маркс о диалектике в своем предисловии к "Капиталу", – она включает в то же время понимание его отрицания, его необходимой гибели, каждую осуществленную форму она рассматривает в движении, следовательно также и с ее преходящей стороны, она ни перед чем не преклоняется и по самому существу своему критична и революционна» [13.22].

«История... не может получить окончательного завершения в каком-то совершенном, идеальном состоянии человечества; совершенное общество, совершенное "государство", – это вещи, которые могут существовать только в фантазии. Напротив, все общественные порядки, сменяющие друг друга в истории, представляют собой лишь преходящие ступени бесконечного развития человеческого общества от низшей ступени к высшей. Каждая ступень необходима, и, таким образом, имеет свое оправдание для своего времени и для тех условий, которым она обязана своим происхождением. Но она становится непрочной и лишается своего оправдания перед лицом новых, более высоких условий, постепенно развивающихся в ее собственных недрах. Она вынуждена уступить место более высокой ступени, которая в свою очередь, также приходит в упадок и гибнет. Эта диалектическая философия разрушает все представления об окончательной абсолютной истине и соответствующих ей абсолютных состояниях человечества...»

Для марксистской диалектической философии «нет ничего раз навсегда установленного, безусловного, святого. На всем и во всем она видит печать неизбежного падения, и ничто не может устоять перед ней, кроме непрерывного процесса возникновения и уничтожения, бесконечного восхождения от низшего к высшему» [17.275–276]. Так писал об историческом развитии Ф.Энгельс в 1886 году.

Пролетариат – могильщик капитализма

Изложение азов марксизма было бы неполным, если бы мы не отметили бы еще одну особенность марксизма К.Маркса и Ф.Энгельса, причем очень существенную: их учение стало не только методологическим инструментом познания и исследования *любого* исторически определенного общества, но и философией и идеологией *класса наемных рабочих* современного основоположникам капиталистического общества.

От общефилософской, универсальной составляющей марксизма, справедливой по отношению к историческому развитию на любой ступени человеческого общества, мы переходим к частной, специализированной

компоненте марксизма, всецело вписывающейся в общую концепцию марксизма, но касающейся очень конкретной исторической фазы – капиталистической. При этом нельзя забывать еще об одной стороне специфики конкретно-исторических условий функционирования и развития современного Марксу и Энгельсу буржуазного общества: это общество середины – второй половины 19 века.

Социалистический идеал справедливого общественного устройства, основанного на равенстве и братстве людей, возник за много столетий до жизни и деятельности К.Маркса и Ф.Энгельса. Но всё это время этот идеал оставался лишь несбыточной светлой мечтой выдающихся представителей средневекового общества.

На глазах Маркса и Энгельса разворачивался и углублялся процесс концентрации капитала, разорения уже не превращенных в пролетариев крестьян и ремесленников, а разорения и обнищания одних капиталистов и сверхобогащения других. И они не могли не увидеть того, что именно эта тенденция и ведет капиталистически организованное общество к своему финалу – бесклассовому социалистическому обществу без класса капиталистов.

«Вместе с постоянно уменьшающимся числом магнатов капитала, которые узурпируют и монополизируют все выгоды этого процесса превращения, возрастает масса нищеты, угнетения, рабства, вырождения, эксплуатации, но вместе с тем растет и возмущение рабочего класса, который постоянно увеличивается по своей численности, который обучается, объединяется и организуется механизмом самого процесса капиталистического производства. Монополия капитала становится оковами того способа производства, который вырос при ней и под ней. Централизация средств производства и обобществление труда достигают того пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют» [\[13.772–773\]](#).

Зигзаги истории, или российские сюрпризы

Но события развернулись не совсем по Марксу. Взрыв произошел в другом месте. В России, в огромной аграрно-промышленной стране спустя всего лишь восемь месяцев после падения монархического строя. В стране, где для развития капиталистических производственных отношений, казалось бы, только что открылись широчайшие просторы.

Россия, приступившая к демонтажу капиталистических и устройству социалистических общественных (в том числе, разумеется, и производственных) отношений, являла собой незавидную картину. Многоукладная экономика, в которой по числу занятых преобладали докапиталистические уклады. Промышленность, разоренная двумя прошедшими подряд жесточайшими войнами (империалистической, или Великой 1914–1918 гг. и гражданской 1918–1920 гг.). Прямое следствие деградации производительных сил – деклассирование пролетариата. Раздавленная, в большей части уничтоженная или вытесненная за пределы родины торгово-промышленная, научно-техническая и художественная элита общества. Потеря части национальных окраин (Прибалтика, Польша, Финляндия). И в довершение всего вместо желанной победы мировой пролетарской революции – одиночество в капиталистическом окружении.

Для решения практических задач, вставших перед Советской Россией, идеализированная картина общественного прогресса (см. рис. 1 с изображением последовательно меняющихся друг друга обществ А, Б, В...) мало что дает. Ведь фактически всегда, в любой стране имеют место сосуществование различных способов производства. Наряду с преобладающим (господствующим) способом

производства продолжают свою (и часто очень успешную) деятельность и, казалось бы отжившие формы, но в то же время начинают свое функционирование и те формы общественной организации производства, которым суждено будет впоследствии потеснить современные им¹.

Эти обстоятельства колоссально усложнили задачи социалистического строительства в Советской России, хотя, как показал опыт, и не превратили их в фатально обреченную, невыполнимую работу. Более того, уже в первые годы существования Советской власти в переходный, предсоциалистический период *был нащупан* марксистский диалектический стержень социализма как такового, очищенного от всех наслоений, которыми было отягощено российское общество начала прошлого века. Стержень, который спустя полтора десятилетия будет безжалостно и вероломно отвергнут и предан анафеме. Речь идет о колоссальном по своей теоретической и практической значимости *прорыве*² в теории марксизма (в частной теории социалистической фазы). Направление этого прорыва предельно четко обозначили [6.393–394, 396; 9.107–109] (но, к сожалению, в последующих своих работах не закрепили) всем хорошо известные теоретики марксизма Н.И.Бухарин и В.И.Ленин.

Суть же этого все еще по-настоящему так и не состоявшегося прорыва состоит в том, что в 1920 году была открыта (и обнародована для всех, в том числе и для обществоведов-исследователей!) специфическая особенность *диалектики бесклассового*³ общества, к строительству которого приступила новая Россия.

С экспроприацией капитала пролетариатом исчезает экономическая основа классового (социального) противостояния между классом капиталистов и классом наемных работников, поскольку оба этих класса теперь представлены не двумя большими группами разных людей, а одними и теми же людьми. Вместе с социализмом возникает (и это было обнаружено Бухариным и Лениным) **принципиально новый тип поляризации человеческого общества** (или, если хотите, пролетариата, т.к. других классов – нет!) на арьергард и авангард, с диалектикой наемного и коммунистического труда и их носителей как сути социализма, как движущей силы и гаранта его развития в новую, высшую по отношению к нему коммунистическую фазу исторического развития.

¹ В реальной жизни чистых, дистиллированных способов производства не существует и вряд ли такие способы могут существовать вообще. Значит, не существует и соответствующих им дистиллированных общественно-экономических формаций, биполярных социальных структур общества. Реальные общественные устройства (формации, способы производства, их поляризованные социальные структуры), будучи преимущественно рабовладельческими, феодальными, капиталистическими, социалистическими или какими угодно другими, всегда «загрязнены» бльшим или меньшим количеством примесей других. Поэтому реальные формации *полиформационны*, их способы производства *многоукладны*, а диалектическая структура такого общества *многополярна* (см., в частности, [11]).

² Именно в полном смысле слова прорыве в идейно-теоретическом наследии основоположников. «За исключением нескольких немногих деяний, – писала в 1903 г. Р.Люксембург, – наследие Маркса – это неосвоенная целина: остается неиспользованным великолепное оружие, а сама теория исторического материализма пребывает донныне столь же неразработанной и схематичной, какой она вышла из рук своих создателей» [12.209].

³ В научных теоретических абстракциях уже капитализм уничтожает все классы, кроме пролетариата, в том числе и саму буржуазию: конкурентная борьба между капиталистами и процесс концентрации капитала по Марксу ведет также и к поеданию одних капиталистов другими.

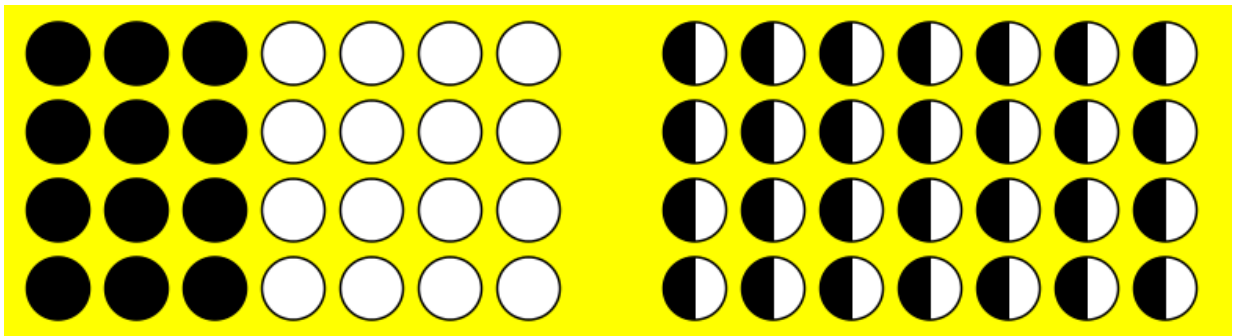

Рис. 2. Поляризация рафинированного биполярного общества: **классового** (слева) и **бесклассового** (справа). Кружками показаны отдельные члены общества; черным и белым цветом – принадлежность членов общества к одной из двух социальных противоположностей данного исторического типа общества (**классу** в классовом обществе и не имеющему пока в марксистской литературе названия социальному полюсу бесклассового общества, который я называю **классоидом**)

Но и здесь наше общество, наша страна под руководством «непогрешимого» «организатора и вдохновителя всех наших побед» сотворила новое социально-экономическое «чудо», новый зигзаг истории¹. Занимавшая в Советском Союзе особое положение в обществе, руководившая всем и вся КПСС, с великой помпой принявшая в 1961 г. так называемый план *развернутого строительства коммунизма* (коммунистическая метаморфоза общества намечалась на 1980 год), не только провалила его с треском, но и привела к утрате нашим обществом реальных социалистических завоеваний (какими бы перекошенными они не были). Общество сорвалось назад в какую-то досоциалистическую, феодализованную («вертикаль» власти) и чудовищно криминализованную фазу общественного развития, похожую на капиталистическую.

Догматизация пролетарского марксизма в СССР

Этот срыв Советского Союза в загнивающий капитализм нынешние осколки обанкротившейся КПСС, как правило, объявляют не закономерным результатом непростительных стратегических ошибок² в организации управления страной

¹ Наследники сталинско-сусловских идеологов объясняют второй зигзаг тем, что неуклонно крепчавшая и расцветавшая советская система народовластия трудящихся развалилась потому, что была настолько слаба, беспомощна и глупа, что оказалась неспособной противостоять проискам загнивающего американского империализма в лице каких-то трех паршивых агентов ЦРУ А.Н.Яковлева, Б.Н.Ельцина и М.С.Горбачева, проникших в Политбюро ЦК КПСС по небольшому недосмотру КГБ. Объяснение впечатляет. И такая лапша неплохо липнет к ушам оболваненного обывателя, который прошел спецподготовку отечественными «марксистско-ленинскими», а после 1991 г. и откровенно антимарксистскими агитаторами и просветителями для восприятия лишь отличающихся убожеством умопостроений, состряпанных по известному рецепту: *чем чудовищнее ложь, тем скорее в нее поверит обыватель.*

² В их числе, безусловно, сусловско-брежневское *удушение по идеологическим соображениям экономических реформ А.Н.Косыгина.*

Косыгин умер 18 декабря 1980 г., накануне дня рождения Брежнева. Весьма примечательно, что советский народ был оповещен о кончине еще совсем недавнего (до своей тяжелой болезни) главы правительства СССР лишь через три дня, после того, как на радио, телевидении, в газетах отшумело сверхпомпезное восхваление непревзойденных мудрости, величия и простоты Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР, выдающегося практика и теоретика (медаль К.Маркса АН СССР, не хухры-мухры!) мирового коммунистического и рабочего движения, кавалера бог знает какого количества орденов стран всех континентов, многократного Героя доброго десятка стран, и прочая, и прочая, и прочая Леонида Ильича Брежнева. Не достаёт тут только слов в скобках: бурные, долго не смолкающие аплодисменты, переходящие в овацию (аплодисменты и овация, разумеется, не по поводу удушения реформ, а в адрес персоны генсека-душителя).

вождями ВКП(б) – КПСС, а следствием неких случайных обстоятельств чисто субъективного свойства, а также кознями антисоветского зарубежья (см., напр., [5; 14]). Но дело разве в кознях соседей? Разве Русь не научилась успешно преодолевать их, когда они случались, в течение целого тысячелетия или даже больше? А разве другим успешным странам современного мира (да хоть тому же народному Китаю) не приходится пресекать посягательств чужаков на свои национальные интересы?

«Учение Маркса всесильно, потому что оно верно,— писал В.И.Ленин.— Оно полно и стройно, давая людям цельное мирозерцание, непримиримое ни с каким суеверием, ни с какой реакцией, ни с какой защитой буржуазного гнёта. Оно есть законный преемник лучшего, что создало человечество в XIX веке...» [10.44]

Пропагандисты «марксизма-ленинизма» очень часто цитируют эти слова, ничуть не задумываясь над их подлинным смыслом: *учение Маркса лишь до тех пор сохраняет свою прогностическую и путеводную силу для авангардного полюса общества (а тем самым и для общества в целом!), пока оно, неустанно отслеживая («мониторя») процессы, происходящие в меняющихся производительных силах и в обеспечивающих их эффективное функционирование производственных отношениях, схватывает и адекватно фиксирует в себе (т.е. в учении Маркса) эти процессы и явления, не разрушая своей целостности и стройности, а обогащая и укрепляя его.* Иначе в лучшем случае марксизм превращается в кучу бесполезного хлама (еще раз см. эпиграф); в худшем – в бомбу, способную не на шутку убить социализм и породить обывательскую иллюзию¹ лженаучности марксизма.

Приведем краткий обзор того, какие новшества внесли ВКП(б) (читай: И.В.Сталин) и КПСС (читай: М.А.Суслов) в официальную и ставшую неприкосновенной идеологию своей партии. Начнем с социалистической частной теории марксизма, который в оригинальном марксизме был представлен научными прогнозами (бестелесной идеей, если не считать анализа скоротечного опыта Парижской Коммуны).

1. Походя был отвергнут принцип диалектического раздвоения единого социалистического общества на свои социальные противоположности (принципиально нового типа, но имеющие для общественного прогресса такое же значение, как и общественные классы в классовом обществе), который, как было уже отмечено выше, начал было наполняться конкретным содержанием еще в 1920 г. В.И.Лениным и Н.И.Бухариным. Больной и изолированный от партии Ленин умрет в ссылке (в Горках); Бухарин будет расстрелян позже как враг социализма, как враг советского народа. Через десять с небольшим лет такая же судьба постигнет еще одного выдающегося марксиста, ученого-экономиста и практика, руководителя «генштаба» оборонного тыла Советского Союза (включая подготовку к эвакуации и эвакуацию промышленности в восточные районы), члена Политбюро Н.А.Вознесенского, автора уничтоженной и не дошедшей до нас «Политической экономии коммунизма» (1949).

2. Вместо взаимодействия, «борьбы» имманентных новому обществу социальных противоположностей движущей силой развития общества объявляется невесть откуда возникшая в марксизме сплошная благодать:

¹ Эта иллюзия с энтузиазмом подхвачена многими «учеными» идеологами, пропагандирующими идеалистическую идеологию язычества, средневековья, «сакральную», не от мира сего сущность народа нашей страны, причем некоторые практикующие публицисты активно стали продвигать идею особой, «исключительной» роли русских людей, их морального превосходства над людьми других наций. Уж лучше б долдонили про богоизбранность р-р-рабочего «класса»!

морально-политическое единство советского народа, дружба народов и советский патриотизм.

3. Цинично растоптанное требование и торжественное обязательство основателя РСДРП – РКП(б) годы и десятилетия вести наитруднейшую, по его собственным словам, борьбу против наемного труда, против «глыбы неслыханной тяжести» продажи человеческой рабочей силы как всякого другого товара, пока новая Россия не придет к победе коммунистического труда [9.107–109], было сведено к оскопленной фразе «Мы придем к победе коммунистического труда!», т.к. из нее было выскоблено всё политико-экономическое содержание сути социализма как **движения к коммунизму** (диалектика обособленного семейно-собственнического производства рабочей силы и обобществленного общенародно-собственнического ее потребления). Более того, *в противовес ленинскому завещанию* был выдвинут абсолютно алогичный, но с пеной у рта защищавшийся апологетами сталинского псевдомарксизма постулат: *рабочая сила после Октября 1917 г. перестала быть товаром, потому что она не может быть товаром; кто думает иначе – тот круглый дурак, повторяющий буржуазные инсинуации в адрес социализма, а то и вовсе агент международного империализма и сионизма, ЦРУ и Моссада.*

4. Собственно социалистическое общество вместо бесклассового благодаря новациям корифея всех наук стало считаться «классовым», но таким, «классы» которого, в отличие от прежних обществ, перестали быть социальными полюсами общества, а превратились в соответствии с принципами адиалектической благодати в социальных друзей (рабочих и колхозников); в компанию двух друзей-«классов» был зачислен и третий друг, но друг особенный, друг-«некласс» интеллигенция при ведущей роли в этой благодатной дружеской троице, конечно же, рабочего «класса».

5. Из лексикона псевдомарксизма было изъято марксово понятие Lohnarbeiterklasse (класс наемных работников). Место социально-экономически определенного *наемного* труда (нанятого владельцем средств производства) занял физиологически определенный *физический* труд. Попутно из рядов пролетариата капиталистических стран (вопреки протестам их собственных коммунистических идеологов) были вычеркнуты «белые воротнички». Одновременно расплодилось множество «теорий» производительного и непроизводительного труда при социализме, согласно которым учителя, врачи (в противоположность ветеринарам), даже пилоты *пассажирских* авиалайнеров (в отличие от машинистов локомотивов, запряженных в *грузовые* составы) признавались непроизводительными работниками, не создающими никаких нужных людям новых потребительных стоимостей.

6. Соответственно последнему была подвергнута ревизии трудовая теория стоимости Маркса, было отказано в признании созидательного начала в труде врачей, педагогов, водителей автобусов, пассажирских поездов и пароходов, в признании раздвоения их труда на труд конкретный и труд абстрактный, а тем самым и в создании этими работниками новой стоимости (относительно выраженной естественной меры абстрактного труда – общественно необходимого рабочего времени) при социализме.

Всех «перлов» советского псевдомарксизма не перечислить, но многие из них подробнейшим образом критически проанализированы еще в публикациях советского времени, в том числе в работах А.Я.Кронрода, В.А.Медведева, Н.Д.Колесова, В.П.Корниенко, В.И.Лоскутова и многих-многих других.

Возникает вопрос: а с какой целью, или, на худой конец, по какой причине Сталин и его идеологические подручные совершили поворот *против* марксизма, против марксистских построений Ленина, Бухарина, потом Вознесенского... Едва ли здесь был преднамеренный злодейский умысел нагадить марксизму, заложить мину замедленного действия в дело социализма в СССР и в мире вообще. Не при чем тут, разумеется, и происки Лиги наций, Чемберлена или какого-нибудь Дуче.

Возможно, Сталин, дорвавшись до верховной власти нашей страны, одолев или подчинив себе всех своих оппонентов-марксистов, посчитал своим долгом встать в один ряд с Марксом, Энгельсом, Лениным. Скорее всего он понимал, кем он был в действительности и что при живых членах ленинского политбюро, этого сделать невозможно.

Отсюда использованные им два дополняющих друг друга направления самовозвеличивания: уничтожение соперников (вплоть до физического) и «творческое» (в меру своих способностей) «развитие» марксизма Маркса, Плеханова, Ленина. Какую Сталин создал *частную* теорию марксизма применительно к социалистической фазе истории, мы уже видели. Но сталинская концепция социализма никоим образом не вписывалась и не могла вписаться в общеисторическую концепцию марксизма. Поэтому возникли «широчайшие просторы» и «объективная необходимость» для «обогащения» марксизма в целом. Маскируя ревизию основ марксизма марксистской риторикой, авторитетом В.И.Ленина (сталинские «Вопросы ленинизма»), Сталин создал (а последующие идеологи вплоть до М.А.Суслова и П.Н.Федосеева бережно «сохранили» и даже «развили» дальше) так называемый «марксизм-ленинизм». Вот лишь некоторые его антимарксистские аспекты.

1. Был разрушен системообразующий категориальный аппарат исторического материализма. Предельно ясному понятию исторической фазы общественного развития как преходящему и ограниченному историческими границами (и в его начале, и в его **конце**) способу производства и общественно-экономической формации (в зависимости от того, рассматриваем ли мы диалектику производительных сил и производственных отношений или же диалектику базиса и надстройки той же самой исторической фазы) было противопоставлено пересмотренное и выхолощенное понимание. Под исторической фазой стал пониматься просто некоторый отрезок социальной истории человечества (а для коммунистической фазы – даже не отрезок, а луч, *не имеющий* конечной границы!), который было запрещено рассматривать ни как самостоятельный способ производства, ни как формацию, ни тем более как поляризованное характерным именно для него образом общество. На так называемую общекommуннистическую формацию, в свою очередь, было наложено свое табу видеть в ней преходящую историческую фазу развития человечества.

2. Единственно возможной формой перехода от одной исторической фазы к другой (как способа производства, как формации) в истории вообще была объявлена антагонистического свойства *революция и только революция*; соответственно стала категорически отрицаться возможность эволюционных и неантагонистических форм («размазанных» в достаточно длительных промежутках времени) диалектического перехода (качественного скачка, превращения одного качественного состояния общества в другое, прерыва количественной постепенности) от одной фазы к другой. При этом применительно к развитию общества фактически было вообще утрачено гегелевско-марксистское понимание сути диалектического скачка как фактора **и** преемственности, связи старого с новым, **и** превращения старого предмета в новый, его «снятия», диалектического отрицания.

Становление самой первой фазы исторического развития человеческого общества, самого первого способа производства и самой первой общественно-экономической формации не было

кровавой «революцией» первых homo sapiens'ов против своих животных человекообразных предков, а протекало мучительно медленно в течение десятков тысяч, а скорее сотен тысяч поколений (происходившие при этом изменения были абсолютно незаметны для каждой отдельно взятой родительско-детской связки поколений) наших героических предков, организованных в начале скачка в **непроизводящие стаи животных**, а в его конце – в **производящие (причем вполне определенным и исторически самым первым способом)**, племена людей. Это не была «борьба» одних групп особей (уже людей, «революционных» подобно пролетариату) против других (еще животных, «реакционных» подобно буржуазии). Но факт этого социального движения и превращения, скачка («снятия») налицо. Но это значит, что превращавшиеся в человеческое общество стаи гоминид оказались поляризованными, в них зародилось, а потом стало развиваться человеческое, социальное начало, противостоящее чисто животному, биосоциальному, непроизводящему началу. Так что первородной поляризацией человеческого общества была не поляризация на большие группы особей (подобные классам), а поляризация, схема которой показана на правой части рис. 2¹.

3. Исключение диалектики из социалистической и коммунистической фаз истории человечества, подмена диалектических категорий понятиями существенных и несущественных различий, категориями растущей социальной однородности и «монолитного единства» и прочей благодати свело на нет богатейшие возможности марксистского метода познания нового общества, выявления его диалектической сущности, а тем самым лишило действительно авангардный социальный полюс социализма научной, идеологической и политической поддержки. Вместо этого широко вещательно пропагандировались научные прогнозы классиков о будущем социализме (выдававшиеся за истины в последней инстанции), а все достоинства (прогнозирувавшиеся и действительные) связывались с классом прошлого, с рабочим классом, который якобы и в новой фазе, т.е. при социализме продолжает сохранять свою авангардную роль в обществе (потому что именно так про него говорили основоположники в условиях буржуазно-пролетарского классового противостояния и ничего не говорили об обнаруженных уже в 1920 г. полюсах социалистического общества).

В итоге были законсервированы, задогматизированы представления о рабочем классе (хотя на самом деле это был Lohnarbeiterklasse), а его качества (причем именно за вычетом Lohnarbeiter) были распространены целиком на социалистическое общество (если абстрагироваться от колхозников – «класса»-друга рабочих и друга-вообще-не-класса интеллигенции), кардинально переменившимся в результате социалистической метаморфозы.

4. Неодолимое желание идеологов псевдомарксизма не смотря ни на что размалевать радужными «социалистическими» красками выдернутый из старого общества полюс (социальную противоположность буржуазии), поместить его в качестве *авангарда* в классово неполяризованное (но поляризованное иначе) общество «благодати» (социализма) перевесило всё. Пришлось вместо создания марксистской частной теории социализма, основанной на фактах и явлениях

¹ Кстати, а что же происходило потом? Вероятно, от палеолита вплоть до рабовладельчества под влиянием развивающихся производительных сил произошла смена не одного способа производства, не одной формации. Ведь приручение огня, изобретение колеса, одомашнивание диких животных «революционизировали» производительные силы общества не меньше, чем изобретение паровой машины. Но если еще не возникло объективных условий для разделения древнейших обществ на классы (как на левой половине рис. 2), значит ли это, что эти общества вообще не были поляризованы своими интересами? И значит ли это, что в течение многих и многих десятков тысяч лет, в том числе при расселении людей из своей африканской колыбели по всем континентам (кроме Антарктиды) у людей не происходило смены приоритетов своих интересов? И эта смена происходила вне борьбы и взаимодействия социальных носителей этих интересов?

Животные превратились в людей; стая – в племя, возникло человеческое общество, которое приступило к изучению мира, самого себя, к передаче накопленного опыта, знаний, умений, рукотворных сокровищ своим детям и по эстафете – нам.

советской действительности, скомпилировать из обрывков «Капитала», других классических произведений марксизма эклектическую по своему содержанию и идеалистическую по основанию, т.е. по своей фактической базе (а тем самым антиматериалистическую, следовательно – антимарксистскую) теорию «научного» социализма и даже коммунизма. Гегелю, Фейербаху и Марксу была показана большая дуля. Куда привела советское общество такая путеводная нить, известно всем.¹

Как ни странно, полностью оправдалось предположение Ф.Энгельса, что наибольшей помехой строительству социализма станут «те назойливые сверхумные образованные, которые тем больше делают вид, что все знают, чем меньше они смыслят в данном деле» [18.381].

Как выйти из тупика советского «марксизма»?

Изложенные выше соображения показывают, как и почему советское отпочкование марксизма приобрело столь жалкий вид, но они же дают и ключ к преодолению этого состояния. Выход из тупика, конечно же, есть, и нужно, наконец, встать на этот путь и как можно быстрее, но только не бездумно, бежать к выходу.

Общеисторическая составляющая оригинального марксизма в принципе не требует *никакого* пересмотра. Она вполне пригодна и для нашего времени, характеризующегося уровнем развития производительных сил начала 21 века. Ни меняющаяся природно-экологическая обстановка, ни вновь познанные законы природы, ни освоенные новые производственные технологии (от информационных до межпланетного пилотирования) и т.д. не опровергли ни Гегеля, ни Фейербаха, ни Маркса. Диалектика, материализм и историзм прочно вошли в современную естественноисторическую концепцию мироздания. Нет никаких оснований для устранения их и из современного обществоведения.

Единственное принципиальное дополнение, которое следовало бы внести в постмарксово обществоведение еще лет девяносто назад (и которое ничуть не противоречит ни духу, ни букве марксизма), по моему мнению, – это включающее в себя понятие *общественных классов* более широкое понятие *социальных полюсов общества*, которыми могут быть не только большие группы людей, но и принципиально иные социальные противоположности: образования, нащупанные В.И.Лениным и Н.И.Бухариным и которые можно было бы назвать, скажем, *классоидами*.

Безусловно, признание диалектической противоречивости неэксплуататорских формаций (дорабовладельческих и послекапиталистических) лишь укрепит позиции марксизма, признающего всеобщность действия законов диалектики в истории. С другой стороны, это потребует более внимательного анализа имеющихся сведений и интерпретаций жизни людей от палеолита или немного раньше вплоть до возникновения отношений порабощения и закабаления. Полагаю, идея неклассовой поляризации и для историков древнего общества может оказаться весьма плодотворной.

¹ Как видите, здесь дана гораздо более жесткая оценка вклада И.В.Сталина в развитие марксизма в СССР, чем в статье С.Ф.Чернякова [15]. Корифей всех наук не просто «сдерживал» развитие марксистского обществознания и часто был «непоследователен», а учинил самый настоящий идеалистически-метафизический погром марксизма, сопровождавшийся разнузданной уголовщиной, убийствами своих научных оппонентов, включая беспорных марксистов.

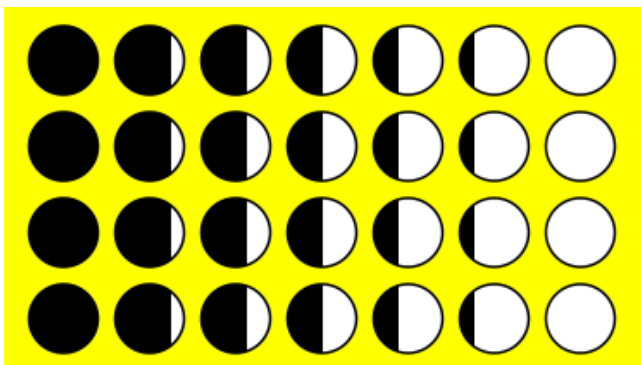

Рис. 3. Третий возможный тип поляризации рафинированного биполярного общества – **промежуточный** между *классовым* и *бесклассовым*. Кругами как и на рис. 2 показаны отдельные члены общества; черным и белым цветом – принадлежность членов общества к одному из двух социальных полюсов общества. Поляризованным оказывается каждый или почти каждый член общества. Такие полюса тоже не имеют еще в марксистской литературе своих названий.

Чтобы закончить с постановкой проблемы способов возможной поляризации человеческого общества, взгляните на рис. 3. Коль скоро в соответствии с **всеобщностью** действия диалектических законов развития **всякое** общество (и классовое, и бесклассовое) поляризуется на свои социальные противоположности, то отважится ли кто-либо утверждать, что не может существовать промежуточного (переходного) между ними типа поляризации? И наконец, еще раз напомним, что идеально чистые, рафинированные формации, способы производства со своими идеальными биполярными социальными структурами существуют только в теоретических абстракциях. Если мы рассматриваем историческую фазу того или иного конкретного общества, то последнее в действительности оказывается многополярным. При этом поляризация общества одновременно может происходить как по классовому, так и по бесклассовому принципу¹.

Что же касается **частных приложений** *общей исторической марксизма*, прежде всего, к интересующим нас современным историческим фазам (капиталистической, посткапиталистической, социалистической, отчасти коммунистической), то здесь дело обстоит несколько сложнее. Потому что проблем возникло гораздо больше, чем решений.

Какая общественно-экономическая система оказалась более восприимчивой к достижениям научно-технического, информационного прогресса; какие обстоятельства способствовали, а какие – мешали этому и почему?

При каких условиях какой исторический тип общества сумел обеспечить устойчивый и наивысший рост производительности труда, экономии рабочего времени и почему?

На каких территориях, в каких «социальных» и «несоциальных» государствах больше социальной справедливости, социального равенства? Где выше разрыв в доходах богатейших и беднейших, качество и доступность образования, услуг здравоохранения и почему?

Почему одна и та же фаза развивалась в СССР и в Китае в противоположных направлениях: в СССР в тупиковом направлении, к своему распаду, а в Китае – к мощному подъему (тоже, правда не без вывихов «культурной революции», к счастью, вовремя преодоленных)?

На все эти вопросы марксов *общей исторической метод* может дать честный и объективный, непредвзятый ответ, если он освободится от шелухи сталинско-

¹ Ведь если в Обаме видят социалиста не только политики самих США, но даже лидер КПРФ Зюганов, то не свидетельство ли это того, что и в США имеется (а не только был в СССР) общенациональный (общенародный) интерес и его носитель – собственник общенациональной (общенародной) собственности? Не выражает ли Обама интересы всей нации, пытаясь усилить контраст прогрессивного налогообложения, сгладить контрасты реальных доходов, выровнять доступность для граждан услуг здравоохранения и т.д.?

сусловской идеалистической благодати и вернется на свои исходные мировоззренческие позиции.

Приложение марксизма к капитализму. За истекшие после смерти Маркса полтора века мощь производительных сил возросла в десятки и сотни раз, если не более. Тенденция размытия многоукладности, экспансии капиталистических производственных отношений, поглощения ими натурального и мелкотоварного производства сменилась тенденцией диверсификации производственных отношений, укрепления многоукладности в странах с самым разным преобладающим общественно-экономическим устройством, в том числе и в народном Китае, который, кстати, на наших глазах превращается в мировую сверхдержаву. Народы капиталистической (в основном) фазы нашли, кажется, не без советского антиобразца и не без марксиста Бернштейна некровавый и небратоубийственный эволюционный путь приспособления своих производственных отношений ко всё быстрее и быстрее меняющимся производительным силам.

Очень похоже на то, что там, где **оба полюса** классового буржуазного общества с противоположными интересами смогли подняться над своими узкоклассовыми интересами и возвыситься на уровень общенационального интереса, научились находить оптимальные и согласованные пропорции между фондами развития производства и фондами потребления, пропорции в распределении и перераспределении доходов (заработной платы и прибыли) в интересах подавляющего большинства населения, работникам наемного труда незачем идти «на бой кровавый» и становиться могильщиком общественного строя, успешно адаптирующегося к новым историческим условиям. Очень похоже и на то, что революционная форма смены капиталистической исторической фазы пролетариатом в современных условиях фатально уже не predetermined.

Приложение марксизма к посткапитализму. Постепенные количественные изменения развивающегося предмета со временем приводят к его превращению в нечто другое (см. «Диалектику природы» и рис. 1). Поэтому появившаяся и проявившаяся способность капиталистического общества адаптироваться безреволюционно к меняющимся производительным силам не отменяет диалектических метаморфоз, диалектических скачков как таковых, а выводит лишь на иные формы диалектических превращений. Нужно внимательно посмотреть, не ведут ли эволюционные процессы, идущие в странах, которые мы называем развитыми капиталистическими, к превращению капитализма в нечто другое, в некапитализм, коим теоретически в новых условиях может быть не обязательно социализм, во всяком случае, не обязательно такой социализм, каким мы его представляем. А может быть, эти процессы не ведут, а уже привели к новому состоянию? Ведь мы, замороженные «марксистско-ленинской» «диалектикой благодати» Сталина, усвоили: есть революция – есть смена формаций. Нет революции – нет смены формаций. Есть смена формаций – должна быть революция. При этом с водой выплеснули и ребенка: напрочь забыли про *источник* количественных и качественных изменений общества – меняющиеся (а сегодня они уже меняются буквально на наших глазах) производительные силы. Равно как и забыли о *целях* революции: привести общественные отношения в соответствие изменившимся производительным силам там и тогда, где и когда существующая (старая) власть не делает этого¹ сама и не позволяет сделать этого своей оппозиции.

¹ Властвующая элита может не делать должного в силу своей ограниченности, непонимания основ научного общественнознания (марксизма), приверженности неким «сакральным» традициям, классовой алчности, неадекватного поведения в новых условиях опять-таки из-за неадекватной оценки изменившихся условий и из-за неадекватного осознания своих собственных и объективно

Не будучи компетентным в теориях западных обществоведов, вполне допускаю, что по крайней мере некоторые из них могли быть огульно и совершенно незаслуженно подвергнуты характерному для «марксистов-ленинцев» (антимарксистов-сталинистов) остракизму и отторгнуты целиком как нечто, враждебное «марксизму-ленинизму». Принимая во внимание, что проблема посткапитализма уже попала в сферу научных интересов отечественных обществоведов-марксистов (см., напр. [11]), полагаю, что объективное исследование процессов, идущих в современном западном обществе, даст научную интерпретацию феномена посткапитализма как мифа или реальности. Если же посткапитализм – не миф, а реальность, то тогда надо ответить на еще один интересный вопрос. Является ли посткапитализм самостоятельной исторической фазой или стадией развития того же самого капитализма? Если это новый самостоятельный продукт саморазвития капитализма, то как эта новая фаза соотносится с альтернативным отрицанием (снятием) капитализма – социализмом – и как эта фаза вписывается в общую цепь сменяющих друг друга исторических фаз развития?

Если же окажется, что ход исторического процесса таков, что он действительно предлагает обществу на выбор альтернативные пути посткапиталистического развития: социализм или посткапитализм, то и это ни в коей мере не сможет опровергнуть ни общеисторическую концепцию марксизма, ни видения социалистической перспективы капитализма. В частности, потому, что из посткапитализма в социализм путь тоже не заказан.

А еще и потому, и это куда важнее, что способ производства, в котором труд конкретный пляшет под дудку чистогана, где приоритет за любым трудом, который приносит хорошее бабло независимо от создаваемых потребительных стоимостей, ведет общество в тупик. Когда главное – барыш, а получен ли он на наркобизнесе, на сдаче в аренду абсолютно негодных для эксплуатации посудин, на казино-лохотронах, на петриковских чудо-фильтрах, на разработке торсионных генераторов (отечественные *perptuum mobile*), на кремлевских таблетках, на зубных щетках или пасте и жвачке с моторчиком, необыкновенными извилинами и позарез необходимым калгоном и карбамидом (мочевинной), на амулетах гамма-б, на вавилонизации пространства интернет-адресов, на услугах по воскрешению жертв Беслана и т.п. прециничнейших методах безвозмездного изъятия денег из карманов граждан, налогоплательщиков или пенсионеров – это значения не имеет.

И совсем иное дело в обществе, где труду конкретному подчинен труд абстрактный, где знак количественной определенности трудозатрат определяется **знаком потребительной стоимости для людей**, где стоимость (возрастающая) перестает быть самоцелью, а служит исключительно эффективному функционированию экономики (обеспечению соразмерности затрат и результатов, пропорциональности, недопущения перекосов и дисбалансов), *производящей для человека*, ориентированной на действительные потребности, а не мнимые и внушенные бесцеремонной коммерческой рекламой «потребности» людей.

Приложение марксизма к социализму. Проблема проблем марксистской социально-экономической теории социализма заключается в отсутствии в научном обороте сколько-нибудь разработанных моделей социализма, прежде всего, вписывающихся в оригинальную общеисторическую концепцию марксизма без разрушения последней. Моделей, описывающих социалистическое общество не как общество спущенной на него новой властью всеобщей благодати, а как общество неантагонистических социальных противоположностей, т.е. новых социальных полюсов, возникших по причине возникновения новой, социалистической диалектически противоречивой **системы**¹ отношений

существующих личностных интересов как людей, как биологических особей, как носителей и общенациональных интересов тоже, равно как и носителей глобальных интересов сообщества жителей планеты Земля. Социальная-то материя ведь многомерна и многополярна!

¹ Именно в пределах этой *системы* отношений собственности и развертывается весь социалистический воспроизводственный процесс производства и потребления факторов и продуктов объективного и субъективного производства (производства первого вида, т.е. производства средств производства и жизненных средств и производства второго вида, т.е. производства рабочей силы).

обособленной и обобществленной собственности. Моделей, показывающих политико-экономическую анатомию и физиологию функционирования и развития социалистических общественных отношений. Моделей, показывающих место и историческую роль субъектов (социальных полюсов) социалистического общества, их участие в процессе движения, направления движения на всем пути существования социализма от капитализма к коммунизму. Моделей, дающих пригодные для практического использования в оперативном и стратегическом планировании и управлении коммунистическим строительством прямые количественные показатели продвижения по этому пути, показывающие степень удаления-приближения как по отношению к капиталистической фазе, так и по отношению к коммунистической.

С другой стороны, эти модели в то же самое время должны быть, насколько это возможно, отражением реальных, объективно существующих (существовавших), но ни в коем случае не будущих или долженствующих существовать социалистических общественных отношений; они не могут быть вывернутыми наизнанку теоретическими моделями капиталистического общества, пусть даже трижды марксистскими.

Материалы журнала «Альтернативы» последних лет, материалы одноименного сайта, с которыми мне удалось познакомиться, на мой взгляд, отличаются как небо от земли и от публикаций «Вопросов экономики», «Вопросов философии», «Коммуниста» последних десятилетий правления КПСС, и от нынешних пропагандистских материалов осколков КПСС и прочих «спасателей отечества». В публикациях «Альтернатив» сквозит живая мысль и живое дело, стремление удержаться в русле главных марксистских традиций: диалектики, материализма, историзма. Тематика публикаций охватывает широкий спектр социально-экономических и политических проблем современного общества. Несмотря на это мне показались гораздо более интересными и содержательными публикации, посвященные критике извращений марксизма советского времени и послеперестроечного антикоммунизма, чем те, которые претендуют на позитивную разработку проблем марксизма.

Но именно позитив много нужнее всем марксистам, всем левым. Потому что мало выполнить научный «разбор полета» России – СССР в 20 веке, куда важнее ясно понять и четко представить что такое социализм на самом деле, в чем его действительная сила, какими своими полюсами многополярный социализм обращен в будущее, а какими – развернут в прошлое, и что нужно делать, чтобы действительный и по-настоящему еще не вскрытый потенциал социализма смог проявиться в свою полную силу. И чтоб никогда не наступать больше ни нам самим, ни кому-либо еще на все те же грабли «волютаризма и субъективизма», а арьергардные социальные полюса этой фазы больше никогда не смогли скатить социалистически организованное общество назад, в капитализм.

В связи с этим было бы неплохо, наверное, на страницах журнала «Альтернативы» и сайте одноименного движения организовать смотр и научное обсуждение всех имеющихся концепций социализма, вписывающихся в общеисторическую теорию марксизма. Со своей стороны в качестве кандидата на одну из таких концепций могу предложить свою работу [1]. Впрочем, быть такому обсуждению или нет – это уже дело редакции и читателей.

Приложение марксизма к коммунизму. Сегодня этот вопрос актуален скорее в теоретическом, познавательном и отчасти в агитационно-пропагандистском плане, нежели в прикладном, практическом. В исследовании [1] выдвинуто предположение (опирающееся на политико-экономический анализ развития диалектически поляризованного социалистического общества), что в этой исторической фазе на первый план выдвинется раздвоение труда

коммунистического на свои противоположности: коммунистического труда как труда по осознанной необходимости и коммунистического труда как труда, ставшего первой жизненной потребностью. Как видите, почти ничего нового, даже по сравнению с текстом принятой в 1961 г. программы КПСС. Кроме нескольких «нюансов»: предполагаемой огромной пропасти между различиями в уровне потребления носителей этих двух противоположных друг другу социальных типов труда. В политэкономическом смысле диалектика коммунизма – это диалектика процесса ликвидации противоположности между производством первого вида и производством второго вида (объективным и субъективным), превращения средств производства в жизненные средства, непосредственно удовлетворяющие вновь возникшую первейшую жизненную потребность Людей (в труде). Очевидно, что в социальном плане общество будет поляризовано способом, изображенным в правой части рис. 2 или на рис. 3.

Что будет представлять собой следующая за коммунистической историческая фаза, в которой будут разрешены противоречия коммунизма, мне из нашего времени не видно. Может быть, она вновь породит отношения неравенства людей по отношению к непосредственно потребляемым ими средствам производства. В одном только уверен: когда, наконец, общество достигнет такого состояния, рай земной всё равно не наступит (хотя сила и мощь такого нового способа производства, когда средства производства приводятся в движение Людьми, жаждущими слиться с ними в акте чуть ли не физиологического потребления, достигнут небывалого потенциала), а возникнут новые, присущие именно этой новой фазе проблемы и противоречия.

Но когда такое состояние будет достигнуто, будущие историки, может быть, обнаружат, что в качестве особого уклада, иногда предельно малого по численности образующих его субъектов-личностей со своим специфическим социальным полюсом в многополярных формациях прошлого, эти типичные отношения будущего существовали чуть ли не со времен античности. И включают в состав этого социального полюса Пифагора, Джордано Бруно, Леонардо да Винчи, Бетховена, Карла Маркса, Юрия Гагарина... Как ни верти, а не кнуту, и не «материальному и моральному стимулированию» мы обязаны их бессмертным и бесценным творениям.

Марксизм или альтерглобализм?

«Либо люди поймут источник губительной опасности и предотвратят ее, совершив спасительный поворот, либо... беда.» [16] Золотые слова! Дело за малым: нужно и в самом деле повернуть. А для этого требуется, среди прочего, знать и понимать, какие объективно существующие социальные силы, какие полюса общества в стране, на континентах, на планете заинтересованы в осуществлении этого поворота, какие останутся индифферентными, а какие – будут яростно сопротивляться ему, подобно «сакральному» социальному полюсу острова Пасхи, одержавшего в своей *слепой вере* неоспоримую «победу» в своей борьбе против разума, против экологии, против прагматизма (одним словом – против материализма) и превратившего свой собственный зеленый остров в голую пустыню.

Еще надо знать, в какую сторону именно (хотя бы с точностью до румба) следует поворачивать, с помощью каких рычагов и вожжей, какими темпами и какими силами, чтоб не потерять на повороте равновесия и не погубить это начинание.

А еще – постараться разглядеть, как изменятся страна, ее окружение, планета в результате такого поворота, заранее просчитать какие новые проблемы и противоречия породит этот поворот, загодя начинать готовить благоприятные

условия для продолжения жизни общества и его членов в новых условиях после поворота. И не представляю, как это все можно осуществить без марксистского инструментария.

В этом смысле не вижу классическому марксизму альтернативы. Марксизм может (способен) и должен (обязан) восстановить свое былое идеологическое (а тем самым – и созидательное) могущество и в новых условиях. Для этого ему нет необходимости отказываться от диалектики, материализма, историзма, от общей теории поляризации общества, и частной теории классовой борьбы пролетариата при капитализме. Единственное, что должен сделать для этого марксизм, – это освободиться от пролетарских шор и узды, чтобы смочь увидеть мир таким, каким он стал сегодня на самом деле. Только тогда он сможет занять подобающее ему место. Трудящиеся любых социальных типов труда (во всем диапазоне от труда как неизбежного проклятия до труда как настоящего счастья работать на себя и на своих кузенов – потомков Адама и Евы), люди, создающие (а не уничтожающие) новые ценности – это подавляющее большинство человечества. Марксизм – на их стороне, вот только восстановить утраченное этим большинством доверие к марксизму будет теперь очень трудно. И невозможно вообще, пока он не отмоется от фальсификаций советского и постсоветского времени.

И в заключение об отношении к *альтерглобализму* [2] и *постсоветской школе критического марксизма* [3]. Тут ведь вот такая штука. Всё, о чем было сказано выше – это вовсе не какая-то абсолютная истина. Что-то из изложенного уже выносилось на суд научной общественности еще в советское время, некоторые соображения высказаны впервые. Но настоящего и профессионального обсуждения научным сообществом выдвинутых идей по существу еще не состоялось. Как и тогда, при попытке вынесения их на суд общественности в 1983 г., так и сейчас я отношусь и отношусь к своим убеждениям как к научной гипотезе, хотя за прошедшее время только укрепился в их обоснованности. Что касается идеи альтерглобализма, с которой я успел познакомиться только в общих чертах, то она представляется мне ни в коем случае не врагом и не противницей марксизма (как, скажем, тот же сталинско-сусловский «марксизм-ленинизм»), а напротив, союзницей марксизма. Потому что они все – и движение альтерглобализма, и критический марксизм 21 века, и «Концепция социализма...» – придерживаются одних и тех же полюсов многополярного общества (российского ли, планетарного ли), причем объективно существующих, в интересах и силах которых и предотвратить варварское уничтожение природных ресурсов, и обеспечить дальнейший социально-экономический и нравственный прогресс общества.

Можно только приветствовать устремления альтерглобализма на объединение людей в борьбе за свое будущее, на объединение усилий политических, экологических, профессиональных, молодежных, женских, национальных, конфессиональных движений по изменению мира в желаемом направлении. Понятно и желание при анализе движущих сил развития общества не замыкаться на диалектике формаций и способов производства оригинального (классического) марксизма, а рассмотреть более широкий спектр диалектики столкновения и взаимодействия объективных интересов людей и общества, диалектики преломленного отражения этих интересов в группах общества, выделенных (или проранжированных) по разнообразнейшим основаниям, в качестве которых могут выступать возраст, пол, национальность, язык, образованность, отношение к блоку «научное мировоззрение – вера в Творца (с разбивкой по конфессиям и их сектам) – вера в чудеса (от Буратино на поле

Дураков до био- и торсионных полей) – вера в колдунов и ведьм», политические пристрастия, физическое здоровье и т.д. до бесконечности.

Не имея ничего против *научной* обработки имеющихся корреляций намерений и результатов поведения группировок людей по подобным основаниям, в том числе и с помощью многочисленных математических методов, включая планирование эксперимента, настоящей статьей хотелось бы обратить внимание обществоведов-исследователей марксистской ориентации на далеко не до конца исчерпанные возможности общеисторической составляющей классического марксизма. Ведь принцип бритвы Оккама в науке давно уже завоевал признание и что-то не слышно, чтобы его нарушение где-то дало положительные результаты. Напротив, преодоление заблуждений с флогистоном в химии (два века назад) и с эфиром в физике (век назад) лишней раз подтвердили силу бритвы Оккама.

Но самое главное заключается в том, что альтерглобализм и постсоветский критический марксизм – это *реальное общественное движение* и уже определенным образом оформленное *направление, научная школа* обществоведения. Хочется надеяться, что питаясь идеями марксизма, теорией борьбы известных девятнадцатому веку главных полюсов тогдашнего общества (классовой борьбы пролетариата против буржуазии), диалектически наследуя, снимая и отрицая теорию классического марксизма, эти движение и школа окажутся способными выработать подлинно научное понимание социальных процессов, происходящих в современном обществе, найти в нем прочную социальную опору для совершения того спасительного поворота, о котором пишет Л.Л.Эльяшова.

Библиографические ссылки

1. *Архангельский В.А.* Концепция социализма как общества диалектических противоположностей: Рукопись (машинописная редакция). Куйбышев, 1983; то же (электронный документ) Самара, 2011.
2. *Бузгалин А.В.* Да, альтерглобализм предлагает реальные альтернативы глобальной гегемонии капитала (два эссе о проблемах и результатах нового общественного движения). // Ресурс электр. журнала «Альтернативы» <http://www.alternativy.ru/de/node/9>.
3. *Бузгалин А.В.* Социальная философия XXI в.: ренессанс марксизма? // Ресурс электр. журнала «Вопросы философии» http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=281.
4. *Василенко И.А.* Политическая философия: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2010. (Высшее образование)
5. Коммунистическая партия Российской Федерации. Программа партии. // Электр. ресурс сайта КПРФ <http://www.kprf.ru/party/program/>
6. *Ленин В.И.* Замечания на книгу Н.И.Бухарина «Экономика переходного периода». – Ленинский сборник, т.11, с. 345–403.
7. *Ленин В.И.* К вопросу о диалектике. – Полн. собр. соч., т. 29, с. 316–322.
8. *Ленин В.И.* Наша программа. – Полн. собр. соч., т. 4, с. 182–186.
9. *Ленин В.И.* От первого субботника на Московско-Казанской железной дороге ко всероссийскому субботнику-маевке. – Полн. собр. соч., т. 41, с. 107–109.
10. *Ленин В.И.* Три источника и три составных части марксизма. – Полн. собр. соч., т. 23, с. 40–48.
11. *Лоскутов В.И.* Начало истории. // Электр. ресурс автора http://www.loskutov.org/Articles/articles_15.htm
12. *Люксембург Р.* Застой и прогресс в марксизме. // В ее кн.: О социализме и русской революции : Избр. статьи, речи, письма. М., 1991, с. 208–213.
13. *Маркс К.* Капитал : Критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1. Процесс производства капитала / Предисл. Ф. Энгельса. – Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23. 907 с.
14. Програма Комуністичної партії України. Нова редакція. // Електр. ресурс сайту КП України <http://www.kpu.ua/programmakpu/>
15. *Черняков С.Ф.* К вопросу о теоретических взглядах И.В.Сталина. // <http://www.alternativy.ru/ru/node/1786>

16. *Эляшова Л.Л.* Человек разумный, ты в опасности! // Ресурс электр. журнала «Альтернативы» <http://www.alternativy.ru/ru/node/1760>.
17. *Энгельс Ф.* Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии.– Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 21, с. 269–317.
18. *Энгельс Ф.* Письмо Отто Бёнигку, 21 августа 1890 г.– Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 37, с. 380–381.